

ЖУРНАЛИСТСКИЙ ТЕКСТ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСМЕДИА

Харькова Д.В.

Московский педагогический государственный университет
malyshevadaria@list.ru

Такие инструменты, как трансляции на телевидении и радио, официальные сайты, приложения для смартфонов, страницы в социальных сетях, помогают средствам массовой коммуникации емко преподносить информационные поводы, создавать неповторимые, дополняющие друг друга публикации и, соответственно, привлекать целевую аудиторию к их потреблению, оценке, приобретению, изменению и дополнению, а также продвижению.

При расширении границ публицистического стиля и переходе к упрощенной, ненормативной, свободной форме речи интернет-пользователей, литературная норма русского языка и качественное владение ее основами по-прежнему являются базой качественной журналистики. Поэтому для средств массовой коммуникации в современном мире важно искать новые форматы подачи информационных поводов и использовать прямой диалог как средство общения с аудиторией.

Текст как начальная форма журналистского творчества изменяется вместе с телевидением, радио и интернет-СМК. Текст – это инструмент трансмедиа? Как выглядит письменная речь, когда используется в интернет-пространстве? Какие приобретает особенности? Важен ли текст в современном журналистском материале? Возможно ли определить его жанровые характеристики и языковые свойства? В чем преимущества новой формы текста? Какие навыки необходимы аудитории для качественного потребления текста?

Контекстуальный анализ публикации «Чернобыль: 9 жутких историй из радиоактивной зоны» сайта «НТВ» поможет ответить на поставленные вопросы.

Анализ близкого контекста: автор – тема/предмет – аудитория.

Для аудитории важно внимательно изучить материал и проявить уважение к ликвидаторам аварии, а также ее жертвам. Журналист не дает оценку произошедшему, а лишь акцентирует внимание на реальных историях.

В материале имеют место девять историй. Публикация создавалась для того, что напомнить потребителю, что воспоминания о катастрофе еще актуальны. Автор манипулирует читателем, чтобы обратить внимание на весь ужас произошедшего: «... девять историй, каждая из которых могла бы стать сюжетом для фильма. Увы, все это случилось на самом деле» [Чернобыль: 9 жутких историй из радиоактивной зоны, НТВ, 2020, www].

Работа журналиста представлена под общим названием редакции: «Мы собрали девять историй...» Такова политика средства массовой коммуникации: отказ от личного авторства и преподнесении читателям лишь достоверные факты.

Такая яркая лексика, как «удивлялись, почему кожа стала бурого цвета», «не все догадывались», «авария застала всех врасплох», «власти скрывали полную информацию» подчеркивает двойственность произошедшего. Встречаются власть, которая не отреагировала на проблему быстро и адекватно, и люди, чьими жизнями рисковали.

Невозможно говорить о Чернобыле без таких словосочетаний, как «ядерный загар», «четвертый энергоблок», «ангелы Чернобыля», «Рыжий лес». Удачно расположившись в тексте, словосочетания сразу дают читателю понять, о каком именно событии идет речь. Важно отметить, что такая профессиональная терминология, как «миллибары», «плутоний», «цезий», «стронций», «йод-131», «рентген в час», «машинный зал», «энергоблок», придает особое значение произведению. Автор наполняет текст лексикой, которая производит впечатление и воздействует на восприятие читателя: «доза радиации», «излучение», «радиационный фон», «реактор», «респиратор», «графит», «активная зона», «запорные клапаны», «дозиметр», «долмит», «бор».

Интертекстуальность.

Множество средств массовой коммуникации выпускают материалы, посвященные каждой годовщине происшествия. Например, «РИА Новости» и подкаст «Мы все умрём. Пожар под Чернобылем» [Мы все умрём. Пожар под Чернобылем, РИА Новости, 2020, www]. Также «ТАСС» и текст «Зона в огне. Чернобыльская АЭС 34 года спустя» [Зона в огне. Чернобыльская АЭС 34 года спустя, ТАСС, 2020, www]. «Известия» и новость «Депутат рады назвал годовщину катастрофы на Чернобыльской АЭС праздником» депутата [Депутат рады назвал годовщину катастрофы на Чернобыльской АЭС праздником, Известия, 2020, www].

Текст «НТВ» не отражает современные инфоповоды, а отражает информацию о конкретных судьбах. Это отличает его от ранее перечисленных материалов и придает ему актуальность, к которой аудитория сможет обратиться и через время.

Через культурные и исторические ценности, транслируемые в материале, журналист направляет свою работу на распространение знаний о катастрофе на ЧАЭС.

Определение жанровых характеристик.

Анализируемый текст - это лонгрид с элементами расширенной заметки. Создан с использованием публицистического стиля и информационного подстиля. Историческая справка начинает повествование: *«В ночь на 26 апреля 1986 года произошел взрыв на Чернобыльской АЭС, радиоактивное облако накрыло десятки стран – ветер разнес его на огромную территорию»*. Далее обозначен информационный повод: *«После трагедии прошло уже больше 30 лет, но события тех дней до сих пор ужасают»*. Автор расширяет информацию: *«Мы собрали девять историй, каждая из которых могла бы стать сюжетом для фильма. Увы, все это случилось на самом деле»*.

Материал становится эмоциональным с помощью фраз *«одна из страшных примет», «гуляли под радиоактивным дождем», «шли на смерть», «хоронить героев», «жгло веки, горло, перехватывало дыхание», «загорелые, словно месяц жарились на пляже», «иначе смерть», «последствия трудно вообразить», «вымерли бы целые города», «любой ценой нужно было добраться», «будет стоить им жизни», «уйти на смерть», «смертельной дозы», «снизу бил жар», «кладбищах мертвой техники», «фонящая техника «испарилась»»*. Подтекст, который создает автор: радиация – это смерть.

Слова очевидцев, от обозначения личностей которых автор отказался, оформлены в цитаты. Это позволяет отразить мысль о том, что катастрофа на ЧАЭС – это не частный случай, а проблема, коснувшаяся огромного количества людей.

Автор пользуется сложноподчиненными предложениями: *«О серьезности ЧП на четвертом энергоблоке не знали и пожарные, которые первыми прибыли на вызов», «Сразу после взрыва работники АЭС еще не понимали, что именно произошло», «Когда взорвался четвертый энергоблок, куски ядерного топлива и графита из реактора разбросало по округе»*.

Письменная речь журналиста полна предложениями с деепричастными оборотами: *«Они шли на смерть, не понимая этого», «А люди, сменяя друг друга, лопатами счищали с крыши графит», «Не подозревая об опасности, они подошли к месту взрыва и увидели, как из жерла разрушенного реактора бьет красный и голубой огонь»*.

Лонгрид наполнен предложениями с причастными: *«Поэтому в первые дни после аварии люди, уже находящиеся в зоне поражения, еще не знали об опасности», «Они понятия не имели, что дым, поднимающийся над горящим реактором, чрезвычайно опасен»*.

Журналист включает в свое произведение исторические справки: *«в ночь на 26 апреля 1986 года произошел взрыв на Чернобыльской АЭС», «первое краткое официальное сообщение о ЧП было передано 28 апреля», «только 14 мая страна узнала об истинных масштабах катастрофы», «вызвались три водолаза: Алексей Ананенко, Валерий Беспалов и Борис Баранов», «летчики зависали над реактором на высоте всего 200 метров»*.

Авторская реальность создается с помощью перечисленных синтаксических форм и средств. Используемый в публикации язык в своей сложности не уступает описываемым событиям.

Анализ исторического контекста.

Автор ставит своей целью описать, как авария изменила жизни людей. Для конкретизации темы повествования, журналист обозначает идеологическую модальность: *«После трагедии прошло уже больше 30 лет, но события тех дней до сих пор ужасают. Мы собрали девять историй, каждая из которых могла бы стать сюжетом для фильма. Увы, все это случилось на самом деле».*

Для журналиста важно отказаться от общей тенденции обвинения государства в неготовности решать проблемы, поэтому он почти не выражает собственное отношение к событиям. Автор лишь однажды упоминает о бездействии врачей: в блоке «Невидимая смерть» это является констатацией фактов.

Анализ культурного контекста.

Для редакции «НТВ» существует несколько культурных задач: знание истории, отражение правды, внимание к человеческим судьбам.

Стереотипы о поведении героев и современный взгляд на происшествие позволяют создать культурную реальность текста. Так журналист обращает мысли потребителя к тому, что авария была абсолютно неожиданной для всех: *«26 апреля в Припяти был день как день. Я проснулся рано: на полу теплые солнечные зайчики, в окнах синее небо. На душе хорошо!»*

Чернобыльские события невозможно описывать без упоминания неведения, подвигов, смертей: *«Сосед наш, Метелев, часов в одиннадцать полез на крышу и лег там в плавках загорать».* Все решения, от которых страдали обычные люди, принимались государством: *«... первомайские демонстрации в Киеве и других городах решили не отменять из-за того, что руководство страны не обладало «полной картиной случившегося» и опасалось паники».*

На фоне неизбежности смерти в лонгриде выделена идея жизни: *«Они знали, что это, скорее всего, будет стоить им жизни, но все равно отправились к реактору».* Так, автор описывает, как привычная жизнь людей продолжалась, пока дальнейшая их судьба определялась не ими: *«Люди с шариками и гвоздиками гуляли под радиоактивным дождем. Только 14 мая страна узнала об истинных масштабах катастрофы».* Рассказы героев о том, как они дышали радиоактивным воздухом и наблюдали за ликвидацией аварии, указывают на дефицит знаний у обычных людей и на безответственное отношение к человеческим жизням государства.

Медийная наполненность.

Текст переходит в трансмедиаекст с помощью инструментов трансмедиа.

Начало материала оформлено в подвижное название, которое затем станет объединяющим элементов для всех историй.

С помощью иконок социальных сетей, читатель может поделиться материалом.

Блоки выделены белыми прямоугольниками и двигаются относительно темного фона. Сюда включены заголовок, слова автора, комментарии героев и иллюстрации. Сюжеты отделены друг от друга широким пробелом.

Иллюстративное видео с хроникой дополнено музыкальной подложкой и субтитрами. Зрители могут прокомментировать увиденное в удобной социальной сети.

Аудитория может влиять на положение произведение в ленте, нажав на кнопку короны в самом низу.

Гиперссылки на смежные материалы размещены ниже по странице.

Контекстуальный анализ публикации «НТВ» «Чернобыль: 9 жутких историй из радиоактивной зоны» помогает описать, как положения трансмедиа модернизируют такую начальную форму журналистики, как текст. Таким образом, можно сделать вывод, что трансмедиаекст – это интерактивная журналистская публикация, созданная с помощью

значительного количества мультимедиа и опубликованная в интернете. О значительной роли мультимедиа свидетельствует размер фото и видео, размещенных в тексте. В ходе исследования было определено, что трансмедиатекст объединяет в себе черты текста и медиатекста. От текста он взял жанровую определенность, информационную наполненность, языковую точность, культурные и исторические ценности. Как и медиатекст, он должен включать в себя фото и видео, гиперссылки, хештеги, а также быть интерактивным. Особенность трансмедиатекста заключается в том, что он является эксклюзивным дополнением к уже существующей медиаистории: журналист использует данную форму текста, чтобы расширить качественное понимание выбранной проблемы. Трансмедиатекст позволяет аудитории обратиться к деталям, перейти к заинтересовавшим подробностям, то есть не просто узнать о проблеме, но и углубиться в нее.

Список литературы

1. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи. М., 2000.

2. Ерещенко М.В. Медиатекст как новая форма интернет коммуникации [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. №7.4. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/111/28206/>.

3. Калмыков А.А., Коханова Л.А. Интернет-журналистика. М, 2005.

4. Краснаярова О.В. Новые термины в теории журналистики и массовой коммуникации: процессы формирования и принципы функционирования // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. Т. 4. № 3.

5. Лапко А.В. Взаимосвязь элементов триады «журналист — медиатекст — адресат» в современных медиатекстах // Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX-XXI вв. сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции. М., 2017.

6. Пименова Г.В. К вопросу определения основных характеристик медиатекста как основной единицы медиалингвистики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2009. № 96.

7. НТВ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ntv.ru/cards/3061>